

— Тебе было весело? – спросила она.

— Да, – ответила я.

— Тогда всё в порядке.

На освещаемой лавочке красным светом заходящего солнца, расплзлась яркая, чистая, невинная, как подсолнух улыбка без глубинного смысла.

— Сегодня ты ощущаешься по странному нежной, Са-чан.

Я не вернула улыбку. Лёд не растаял бы в закате, всегда оставаясь холодным.

— Ты обращалась со мной так только сегодня, потому что это был последний раз, когда мы были вместе, верно?

Она прислонилась к моему плечу, закрывая глаза.

В её мягком голосе была примешана нотка грусти.

Я просто промолчала.

— Знаешь, может я и не стою многого для тебя...

На этот раз её голос прозвучал чуть напряжённо.

— Но я не думаю, что ты должна оценивать меня настолько низко, чтобы составлять мне компанию только из жалости.

Я сделала ещё глоток из банки и развернулась посмотреть на неё.

Она выглядела так, будто спала и если она так выглядела когда спала, то мне будет жаль будить её.

— Хотя я не думаю о тебе так.

— Правда? Тогда должно быть мне это привиделось.

Её голос стал одиноким как сумерки, и она открыла глаза. Они сияли, словно красные звёзды и

отражали моё пронизательное лицо. Ведьма, лёд, что никогда не тает, оба казались правильными, но они также немного отличались.

Над моим плечом покружила рука и я увидела приближающиеся к себе губы.

Словно едва пронёсшись, они коснулись меня. Затем её лицо стало чрезвычайно огорчённым.

— Ты действительно холодная.

В конце концов, она коснулась моих губ или это была моя душа?

Она встала, взяла пачку бумаги - План Переделки Са-чан (название временное)» - и запихнула её в ближайшее мусорное ведро.

— Ты лгунья!

Она ушла, ни разу не обернувшись, растворяясь в закате, что рисовало длинную тень позади неё.

— Прощай, Цукаса-сан.

Дошли ли мои последние слова до неё или нет, она никак не ответила.

Ба-дум - я почувствовала болезненный удар сердца.

На скамейке, где она сидела моментами ранее осталась лишь банка, из которой она так и не пила.

Я оставила её не тронутой и покинула место.

Я вернулась в свою комнату. В ней не было ничего за исключением остатков садящегося солнца и света от едва начавшей восходить луны.

Я переоделась в свой халат и легла спать.

Когда эта необычайно тихая ночь закончилась и вновь наступило утро, серебряный волк ещё не вернулся.

Так что я снова уснула в этой разрушенной комнате.

Когда я снова проснулась, солнце уже готовилось зайти за горизонт и по моим глазам ударили яркие лучи света.

Я сняла с вешалки форму и переделась в неё.

Чёрная как смоль форма была почти похожа на траурное платье, и я дополнила её сильно завязанным красным шейным платком.

Когда я взглянула в стоящее на комодке зеркало, то увидела слегка улыбающуюся ведьму, лёд, который никогда не тает, саму себя.

Улыбка, что была слишком холодной для осени, она была прямиком из середины зимы.

Я закрыла глаза и вспомнила Цукасу и её слова.

«Ты обращалась со мной так только сегодня, потому что это был последний раз, когда мы были вместе, верно?»

— Да, верно.

Её фигура в моих воспоминаниях ничего не произнесла, и она не могла даже ничего сказать.

Наверное, я никогда не встречу с ней снова, да и не думаю, что мне захотелось бы снова встретиться с ней.

Нам не хватало ни времени, ни чувств. На самом деле нам ничего не хватало.

Когда я снова открыла глаза, всё было по-прежнему.

И вот так я ушла из квартиры.

Я выбросила ключ и ушла. Я, наверное, не собиралась возвращаться, никогда.

Ветер молча ласкал мои волосы, словно с неохотой прощаясь со мной.

Я хотела покончить со всем, что всё ещё связывало меня с этим городом.

Это был всё ещё промежуток времени между сумраком и ночью, когда я подошла к границе между городом и лесом, где увидела, что прилавок, к которому никто никогда не подходил, всё ещё был открыт.

Я подошла и в одиночестве села у стойки.

За прилавком был как обычно протирающий полотенцем стакан парень в бандане, одетый в гавайскую рубашку.

— Заходите! – сказал он, посмотрев наверх.

— О, в этот раз ты одна?

Я перебила его, проигнорировав вопрос.

— Ты всегда наблюдал за мной, не так ли? – спросила я, поставив локоть на стойку.

— Ты что-нибудь знаешь?

Его молчание ничего не отрицало и ничего не подтверждало. Он просто неподвижно стоял, смотря на меня.

Мои губы расплылись в улыбке.

— Могу я, что-нибудь заказать?

— Конечно, чего желаете?

— Хочу одного волшебника.

<http://tl.rulate.ru/book/43034/1316602>